

**№ 134. ФЕДОР ПЕТРОВИЧЕВ СЫН  
(КОРОЛЕВИЧИ ИЗ КРЯКОВА)**

- Как во городи во Очакови,  
В отчине Березинской,  
Во улице Рогатинской  
Жил—был Федор Петрович княжевицкий сын.
5. Ездил во чистом поли да на добром кону,  
На добром кону и за охотою,  
Стрелять он гусей и лебедей,  
Перелетных серых и малых утушек.  
Не застрелил он ни гусей и ни лебедей
10. И ни перелетных малых утушек,  
Увидел он, на сыром дубу сидит старого черного ворона,  
Да и взял он тугой лук,  
Натянул тетивочку шелковую  
И направил стрелочку каленую,
15. Хотит убить старого черного ворона на сыром дубу.  
Говорит старый черный ворон на сыром дубе:  
— «Не корысть тебе, удалый добрый молодец,  
Убить птица бескорыстная,  
Поезжай ты ко синю морю,  
Там плавают три лебедушки  
На тихом затрясьи.»  
Он снял стрелочку каленую  
И вобрал свой тугой лук,  
И отправился он ко синю морю.
20. Приехал он ко синю морю, —  
Доподлинно, тихо плавают в затрясьи три лебедушки,  
Как три девушки.  
Да взял—то свой тугой лук  
И направил стрелочку каленую,
25. Натянул тетивочку шелковую.  
Говорят лебедушки, как и девушки:  
— «Не корысть тебе, разудалу добру молодцу,  
Убить трех девушек.  
Лучше поезжай ты в чисто поле,
30. Там сидит татарин во чистом поле  
И кидает палицу удалую под оболу  
И грозит на землю святорусскую.  
Тут он снял стрелочку каленую,

- Спустил тетивочку шелковую  
40. И обрал свой тугой лук,  
И поехал опять во чисто поле,  
И наехал на татарина поганого.  
И съехались с татариним  
Ударилась копямы,  
(Длинные, должно были!)  
45. Ударилась палицами булатными, —  
Палицы до рук в одно место слипались.  
Ударилась саблимы острыма, —
- 550
- Сабли тут до рук притупились.  
Потом сбил он татарина с добра коня,  
50. И сел он татарину на белые груди,  
И из ножней вынул свой острый нож,  
Хотят распластать груди белые.  
В плечи рука застоялась.  
— «Не могу пластать твоих белых грудей!»  
55. — «Кабы я сидел на твоих грудях,  
Не спросил бы у тебя, что отколь да откуда,  
Расслостал бы тебе груди белые.  
Когда ты стал меня выпрашивать,  
Я тебе буду высказывать:  
60. Есть я не татарин и не поганый,  
Я у татаровой увезен трехлетний;  
Есть я города Очакова,  
Отчины Березинской  
И улицы Рогатинской, —  
65. Лука Петрович княженецкой сын.»  
Тут брал Федор Петрович  
За ручки за белые  
И целовал во уста во сахарнии;  
Тут сажались они на добрых коней,  
70. Приехали оны в город Очаков,  
В отчину Березинску  
И в улицу Рогатинску.  
Слезали оны со добрых коней,  
Оставил он татарина среди двора  
75. Держать двух коней добрых.  
Пришел он на высокий терем  
В свой дом князь Федор Петрович княженецкий сын.

Говорит он своёй матушки родной:

— «Ай же ты, моя матушка рódная,

80. Ездил я во чистóм полú

Да на добрóм конú

И нашóл во чистóм полú татарина поганого,

И привез я его во свой дом!»

Спрогóворит матушка рódная:

85. — «Была бы у меня сила прежняя,

Разорвала бы татарина поганого!»

— «Ох ты, матушка рódная,

Ведь я не татарина привез и не поганого,

Привез я Луку Петровиця, братца рódного!»

90. Бежала тут престарелая матушка на белый двор,

Целовала его во уста во сахáрнии.

Увидела своего чада милого,

Увезён ён был трехлетниим,

Увела его в палаты белокаменны.

*(Иван Трофимович Рябинин приезжал на мельницу. Перестану работать, он и скáзывает. Он спел тридцать лет назад. С одного раза я и перенял. Так было у отца, а сын — то Ивана Трофимовича перепевал, а как он перепевал, так мне и в голову засело.)*